

УДК 630.651

Причины нерентабельности лесного хозяйства России

© А.А. Кнize, Б.Д. Романюк

The causes of unprofitable the forest economy of Russia

A.A. Knize, B.D. Romaniuk (Saint-Petersburg Forestry Research Institute)

The reasons that caused the transition the forestry from the profitable to unprofitable.

Key words: profitable, economics index, paying, aim of keeping forest economy

Причины нерентабельности лесного хозяйства России.

А.А. Кнize, Б.Д. Романюк (Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства)

Рассмотрены причины, вызвавшие переход лесного хозяйства от доходного к нерентабельному.

Ключевые слова: рентабельность, доходность, экономические показатели, цель ведения лесного хозяйства

ФБУ «Санкт-Петербургский НИИ лесного хозяйства»

Адрес: 194021, Санкт-Петербург, Институтский пр., 21

Телефон: +7 (812) 552-80-21

Факс: +7 (812) 552-80-42

E-mail: mail@spb-niilh.ru

Лесное хозяйство России в 1913 г. приносило государству как собственнику лесов лесной доход 96,2 млн рублей, что соответствовало тогда почти 1 млрд долларов США, при этом чистый доход равнялся 64,3 млн рублей. Около 92% лесного дохода получено от продажи государственного леса на корню лесопромышленникам. Годовой объём расходов на охрану и воспроизводство лесов составлял 33% валового лесного дохода [1].

Сравнение современных расходов из всех источников на ведение лесного хозяйства с получаемым доходом в виде платы за пользование лесами показало, что за 2000-2008 гг. затраты увеличились на 23,1 млрд руб., а лесной доход – всего лишь на 16,2 млрд руб. Разрыв между затратами на ведение лесного хозяйства и лесным доходом, составлявшим в 2000 г. 6,5 млрд руб., в 2008 г. достиг 13,3 млрд руб., т. е. убыточность государственного лесного хозяйства возросла на 204,8% [6].

Таким образом, за 100-летний период лесное хозяйство из доходного превратилось в дотационное. Это вызвано резкими изменениями в составлении плана ведения лесного хозяйства (лесоустройстве) и непосредственно в ведении лесного хозяйства в начале 30-х годов прошлого века. До этого времени при лесоустройстве и ведении лесного хозяйства уделялось большое внимание экономическим показателям. В лесоустроительной инструкции 1926 г. [2, Приложение № 21] при составлении плана ведения лесного хозяйства в главе II «Внешние условия лесного хозяйства в лесничестве» требовалось сопоставить действующие корневые цены с корневыми таксами, сравнить их с современными рыночными ценами и издержками производства, установить корневые цены, отвечающие современным экономическим условиям в устраиваемом объекте.

В главе IV «Прошлое хозяйство в лесничестве» необходимо было показать валовую и чистую доходность и их изменение за истекшее десятилетие.

В главе V «Общий план хозяйства» рассчитывалась нормальная доходность леса в возрасте принятого оборота рубки.

В главе VII «Оценка лесничества» следовало привести чистую доходность лесного хозяйства на единицу площади и в целом по лесничеству.

Из сказанного видно, что до конца 20-х гг. XX в. доходность и другие экономические показатели были одними из основных в оценке лесничества и работы лесничего. Кроме доходности использовалась качественная цифра. По

М.М. Орлову [5, т. 1, стр. 173] – это «цена одной объёмной единицы всей древесной массы дерева или насаждения, отнесённая к известному возрасту и определённая как среднее из всех сортиментов, заготавливаемых из данной древесной массы. Изменение качественной цифры называется качественным приростом. Соотношение между качественным приростом и качественной цифрой, отнесённое к единице времени и к сотне, выражается процентом качественного прироста». Тот возраст дерева или насаждения, в котором средняя цена объёмной единицы их древесины достигает наибольшей величины, по аналогии с количественной, может быть назван качественной спелостью». Имелся ещё целый ряд экономических спелостей: хозяйственная, финансовая по почвенной ренте, метод указательного процента. Хозяйственная спелость – это такой возраст, в котором насаждение в среднем в год за всё время своего хозяйственного нормального существования даёт наибольший денежный доход. Последние две спелости существовали, в основном, теоретически и не требовались к исчислению в лесоустроительной инструкции 1926 г. [2].

По этой инструкции необходимо было определить ценность выделов, назначенных в данный ревизионный период в рубку, для равномерного распределения этих выделов по ценности по годам.

В приложении № 14 «Ведомость угодий» последняя графа «ожидаемая доходность» необходима для решения вопроса о сохранении площади среди угодий или о переходе её в лесную площадь.

Говоря о лесоустроительной инструкции 1926 г., надо отметить, что она создавалась так, как не создавалась ни одна послевоенная инструкция. В 1924 г. проф. М.М. Орлов подготовил проект этого нормативного документа и издал его. В апреле 1925 г. прошло совещание в Москве, где с участием профессоров А.А. Битриха, С.А. Богословского, К.В. Войта, Н.П. Кобранова, М.М. Орлова, М.Е. Ткаченко, Г.М. Турского, В.Н. Сукачева и других специалистов в течение 10 дней проводилось её обсуждение. Затем с учетом высказанных замечаний М.М. Орлов подготовил окончательный вариант инструкции и издал его. К сожалению, лесоустроительная инструкция, на подготовку которой было потрачено столько усилий, просуществовала лишь до 1930 года.

Уже 26 ноября 1929 г. вышло постановление ЦИК «О состоянии и перспективах развития

лесного хозяйства и лесной промышленности РСФСР», где было предложено пересмотреть действующую систему лесоустройства в сторону её упрощения и максимального приспособления к интересам и задачам эксплуатации лесов, как по линии промышленной, так и для полного обеспечения экспорта [4]. В результате этого упрощения из лесоустроительной инструкции было убрано всё, что имело отношение к доходности и рентабельности лесного хозяйства, т. е. были убраны все экономические показатели.

Развернулась травля молодыми советскими экономистами Лесотехнической академии под руководством кафедры диалектического материализма «буржуазных и оппортунистических идей Орлова-Морозова». Так Б. Калинин [3] писал, что «лес, стоящий на корню, ни в коем случае нельзя рассматривать как товар, так как он не обладает не только меновой стоимостью, но, до тех пор, пока не срублен, не имеет потребительской стоимости». Этим уничтожалась основа экономики лесного хозяйства, которое получало основной доход продажей спелого леса на корню.

Кроме экономических показателей из лесоустройства и лесопользования был убран основной принцип – постоянство лесопользования. Произошло то, против чего предостерегал М.М. Орлов [5, т. 3, стр. 119]: «извлечение древесных запасов представляется операцией лёгкой и внешне очень заманчивой, вследствие увеличения доходности, но по существу же это есть скрытое истощение основного древесного капитала и перевод хозяйства из высшей формы в низшую». Началось значительное ухудшение возрастной структуры лесного фонда. Для успешного выполнения плана в первую очередь вырубались лучшие насаждения, оставляя худшие на будущее, тем, кто придет на лесозаготовки после них. В эксплуатационном фонде началось накопление худших древостоев. После войны леспромхозы имели два плана по заготовке древесины: по кубометрам и по сортаментам. Выполнение плана по сортаментам требовало рубки лучших насаждений и вело к накоплению в эксплуатационном фонде худших, не выгодных к заготовке древесины насаждений.

К снижению стоимости спелых древостоев привело изменение в учете древостоев. По лесоустроительной инструкции 1926 г. перечень начинался со ступени толщины 20 см. Деревья ступеней толщины 20, 24 и 28 см считались маломерными и лишь 32 см и более – годными к сбыту. Индустриализация страны резко увеличила потребность в маломерной древесине (рудстойка

для шахт, баланс для целлюлозно-бумажных комбинатов). В результате этого перечень начали с 8-сантиметровой ступени толщины. Это привело к тому, что лесопокрытыми стали считать площади, которые раньше называли «неудобными пространствами в нелесной площади». Это худшие хвойные древостои V класса бонитета, Va, Vб классов бонитета, которые раньше назывались «болотами, покрытыми корявой сосной и елью», низкобонитетные берёза и ольха черная, кустарниковые заросли. Такие насаждения, хотя они и вошли в эксплуатационный фонд, никто и не собирался рубить, но они увеличивали расчётную лесосеку. Сейчас, в течение длительного времени, исключаются из расчёта пользования лишь древостои, имеющие запас менее 40 м³/га. Но вообще 40 м³/га сосновых семенников значительного диаметра имеют больше шансов быть срубленными, чем 40 м³/га гнилой осины. Такое ограничение надо делать не по запасу, а по корневой стоимости запаса. В начале 30-х гг. в связи со смертью проф. М.М. Орлова закончился его спор с профессором А.В. Тюриным о нормальных насаждениях. Как всем понятно, восторжествовали идеи того, кто остался жив, т. е. А.В. Тюрина. Оба профессора считали, что приближение насаждений к нормальному состоянию является целью ведения лесного хозяйства. Представления А.В. Тюрина явились основой современного определения нормальных насаждений, как чистых одновозрастных насаждений с полнотой 1,0. В 1915–1925 гг. им были составлены таблицы хода роста нормальных насаждений четырех основных пород и классов бонитета [7].

У проф. М.М. Орлова было другое представление о нормальных насаждениях. Он считал, что нормальными могут быть не только насаждения, но и лесной массив, и его прирост. Нормальный лес, по его мнению, имеет 4 признака: максимальный запас, равномерное распределение насаждений по классам возраста; спелые насаждения должны располагаться таким образом, что ограничения по срокам примыкания и размерам делянки не вызывают затруднений в размещении годичной лесосеки, иметь максимальный качественный прирост (стоимостной). Это для эксплуатационных лесов. Во всех других случаях Орлов считал, что, то состояние леса, которое наилучшим образом будет отвечать всем предъявленным к нему требованиям, и будет нормальным состоянием. Например, в лесах зелёных зон городов и посёлков самыми ценными для отдыха являются границы лес-вода, лес-луг, лесные по-

ляны, видовые и обзорные точки, а не высокая сомкнутость древостоя без всякого обзора.

М.М. Орлов не пытался составить ход роста нормальных насаждений, т. к. понимал, что к нормальному состоянию к возрасту рубки можно прийти разными путями в зависимости от характеристики лесорастительных условий и развития лесоводственных технологий. В ход роста нормальных насаждений А.В. Тюрина [7] невозможно поместить хозяйственные мероприятия. Даже рубки ухода выведут насаждения из состояния нормальных на какое-то время.

Таким образом, в начале 30-х гг. прошлого века рассматривались две цели ведения и соответственно два пути развития лесного хозяйства. А.В. Тюрин считал, что надо выращивать высокополнотные древостои с минимумом выборки при рубках ухода. У него было довольно своеобразное отношение к рубкам ухода. Он полагал, что даже в чистых одновозрастных древостоях при проведении рубок ухода наиболее изреженным оказывается господствующий ярус, а не подчинённый. В то же время, по лесоводственным требованиям, надо было вырубать практически полностью подчинённый ярус, который в ближайшее время перейдёт в отпад, а из господствующего яруса – выбирать деревья с пороками ствола. Очень похоже, что проф. А.В. Тюрин относился к рубкам ухода, как к рубкам, позволяющим получить древесину до достижения насаждением спелости, не обращая внимания на то состояние, которое будут иметь эти древостои ко времени главной рубки. Другими словами, А.В. Тюрин был сторонником выращивания максимально полных древостоев за всё время их жизни, так как это давало максимальный запас с минимальной сбежистостью (максимальной полнодревесностью) ствола, но и с небольшим выходом крупной древесины и весьма посредственной стоимостью запаса к возрасту рубки.

С точки зрения проф. М.М. Орлова, лесостроительство правильными расчетами должно обеспечивать нормальное возрастное распределение древостоев в лесу. Остальные свойства нормальных насаждений (высокий запас, высокая стоимость запаса) должны достигаться лесоводственными методами.

После смерти проф. М.М. Орлова в России лесное хозяйство развивалось по пути, отстаиваемому проф. А.В. Тюриным. В Западной Европе и Скандинавии лесное хозяйство двигалось в том направлении, которое для России пытался отстаивать Орлов. Сравнивая результаты ведения

хозяйства по этим путям, можно видеть, что в Западной Европе и Скандинавии лесное хозяйство является доходной отраслью хозяйства. С 1 га лесопокрытой площади вырубается почти в 2 раза больше древесины, чем в России. Стоимость запаса к возрасту главной рубки значительно выше в Европе по сравнению с Россией. Это происходит за счет большого объема рубок ухода, убирающих потенциальный отпад в древостое, с его использованием в перерабатывающей промышленности. После уборки потенциального отпада прирост откладывается на стволах господствующего яруса, обеспечивая высокие показатели выхода крупной деловой древесины и стоимости запаса к возрасту главной рубки.

В 30-е годы XX в. значительный диаметр насаждений к возрасту спелости обеспечивался за счёт длительного оборота рубки. Для хвойных он составлял 120 лет. После войны возраст рубки был снижен до 101 года, а в 1978 году – до 81 года. Таким образом, за 80 лет возраст рубки для хвойных в подзоне южной тайги и подтаёжных лесов снижен в 1,5 раза. В настоящее время возраст рубки за рубежом такой же, как у нас, но там высокая ценность запаса достигается системой рубок ухода, направленной на увеличение ценности запаса древесины насаждения к возрасту главной рубки. У нас же сейчас рубки ухода – это способ взятия древесины из не поспевших к рубке насаждений, ухудшающий состояние насаждения к возрасту главной рубки. В 1977 г. в законе об утверждении основ лесного законодательства СССР и союзных республик и в Лесном кодексе РСФСР 1978 г. официально было признано постоянство лесопользования. Но если его отмена повлекла пересмотр лесостроительной инструкции, то его признание, в основном, прошло формально, т. к. никаких изменений в лесостроительной инструкции не последовало. Она изменилась только в 1986 г., была дополнена в 1989 г., а вторая её часть вышла лишь в 1990 г.

Ещё хуже дело обстоит с экономическими показателями. Мы 20 лет живем, как говорят, при рыночном хозяйстве. Всем понятно, что невозможно добиться доходности и рентабельности, если не обращать внимания на экономические показатели. Но именно это и происходит в лесном хозяйстве нашей страны. Нет терминов «доходность» и «рентабельность», ни в Лесном кодексе, ни в лесостроительной инструкции, ни в современных учебниках лесостроительства и лесоводства. Таким образом, в настоящее время не только нет

требований доходного ведения лесного хозяйства и рентабельности вложенных в него капиталов, но и специалисты лесного хозяйства не обучены тому, как получать эти показатели.

Сейчас достаточно сложно сделать лесное хозяйство доходным. За время отсутствия постоянного пользования значительно ухудшилась возрастная структура лесного фонда. Среди эксплуатационных (спелых) древостоев много насаждений не рентабельных к заготовке. Для того чтобы начать переход к доходному лесному

хозяйству необходимо ввести экономические показатели в цели ведения лесного хозяйства. Для эксплуатационных лесов – это не достижение максимального запаса, а максимальная стоимость древесного запаса для данной породы в данных лесорастительных условиях. Следует использовать экономические показатели при проектировании ведения лесного хозяйства в лесоустроительном проекте. Оценивать успешность ведения лесного хозяйства необходимо также на основе экономических показателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Братцев В.И. Стимулирование развития природных ресурсов в части использования налогового потенциала // Лесное хоз-во. 2011. № 5. С. 21-23.
2. Инструкция для устройства, ревизии устройства и лесоэкономического обследования общегосударственных лесов РСФСР. М., 1926. 308 с.
3. Калинин Б. Теоретические основы «лесной статики» и теории «оценки леса» // Известия Лесотехнической академии. 1932. № 2(40). С. 61-90.
4. Креслин Э. Против реакционной теории лесоустройства проф. М.М. Орлова // Известия Лесотехнической академии. 1932. № 2 (40). С. 31-60.
5. Орлов М.М. Лесоустройство: в 3 т. Л.: Лесное Хозяйство, Лесная Промышленность и Топливо, 1927-1928. 3 т.
6. Писаренко А.И., Страхов В.В. Современное состояние лесного комплекса России // Лесное хоз-во. 2011. № 5. С. 2-7.
7. Тюрин А.В. Нормальная производительность насаждений сосны, березы, осины и ели. М.-Л.: Сельхозгиз, 1930. 190 с.